

# Глава 1

## **СУДЕБНАЯ ПСИХИАТРИЯ. СПЕЦИАЛЬНОЕ (ОСОБО ОХРАНЯЕМОЕ) ОТДЕЛЕНИЕ ЛЁВЕНСТРЁМСКАЯ БОЛЬНИЦА**

За спиной у нового врача с тяжелым звоном закрылась стальная решетка. Металлическое эхо еще какое-то время преследовало его, катилось следом за ним, вниз по винтовой лестнице.

Андерс Рёйн передернулся, когда внезапно стало тихо.

С сегодняшнего дня он — сотрудник специального отделения в судебной психиатрии Лёвенстрёмской больницы.

Тринадцать лет назад в этот строго изолированный бункер посадили Юрека Вальтера. Вальтер был приговорен к принудительному лечению с возможностью отпуска за пределы больницы, который ему могли предоставить в особом порядке, по решению суда.

Молодой врач не знал о своем пациенте ничего, кроме диагноза: “Неуточненная шизофрения. Хаоти-

ческое мышление. Повторяющиеся острые психотические состояния с крайне агрессивными эпизодами”.

Оказавшись на нулевом этаже, Андерс предъявил удостоверение, оставил у дежурной телефон и повесил ключ от железной решетки в шкафчик. Только после этого дежурная открыла первую дверь шлюз-тамбура. Андерс вошел, подождал, пока дверь закроется, и подошел к следующей. Послышался характерный сигнал — дверь открылась. Андерс обернулся, помахал дежурной и двинулся к ординаторской.

Главный врач Роланд Брулин оказался плотным человеком лет пятидесяти, с покатыми плечами и стрижкой “ежиком”. Он курил на кухне под вытяжкой, листая статью в “Ворфёrbундeтс тиднинг”<sup>1</sup> о разнице в зарплате мужчин и женщин. Поздоровавшись, Брулин предупредил:

— Не оставайтесь с пациентом один на один. Вальтеру запрещены отпуска, ему нельзя видеться с другими пациентами, нельзя принимать посетителей, нельзя выходить на площадку для отдыха. Нельзя...

— Никогда? — спросил Андерс. — Вряд ли закон позволяет вот так изолировать...

— Вполне позволяет, — резко сказал Брулин.

— А что он такого сделал?

— Он исключительно любезный человек.

Юрек Вальтер был самым страшным серийным убийцей за всю историю Швеции — и о нем почти никто ничего не знал. После окончания судебных переговоров в ратуше и дворце Врангеля все документы по делу были засекречены.

1 Газета Ассоциации шведских врачей.

Андерс с главврачом прошли в очередную бронированную дверь, и молодая женщина с татуировками на руках и пирсингом в щеках помахала им:

— Возвращайтесь живыми!

— Да вы не бескокойтесь, — понизив голос, сказал Брулин Андерсу. — Вальтер немолодой и спокойный. Не дерется, не кричит. Наше главное правило — не подходить к нему. Но Леффе из ночной смены видел, как Вальтер изготовил нож и спрятал его под матрас. Нож надо конфисковать.

— И как мы это сделаем?

— Мы не станем нарушать правила.

— Войдем туда, к Юреку?

— Вы войдете... и будьте добры, постарайтесь изъять нож.

— Я войду?..

Брулин рассмеялся и объяснил: они притворятся, что делают пациенту обычную инъекцию респердала, но на самом деле вколют ему повышенную дозу зипадепы.

Главврач протащил свою карточку через считывающее устройство и ввел код. Раздался писк, и зажужжал замок бронированной двери.

— Подождите, — попросил Брулин и вынул коробочку с желтыми берушами.

— Вы говорили — он не кричит.

Брулин утомленно провел ладонью по губам, какое-то время устало смотрел на своего нового коллегу, потом тяжело вздохнул и стал объяснять:

— Юрек Вальтер обязательно заговорит с вами — совершенно спокойно, наверняка любезно. — Голос врача был серьезен. — Но потом, вечером, когда вы поедете домой, вы свернете на встречную полосу, и произой-

дет лобовое столкновение с какой-нибудь фурой... или вам на глаза попадетсЯ реклама “Ерниа”, и вы купите топор, а потом навестите детишек в детском саду.

— Я должен испугаться? — улыбнулся Андерс.

— Нет. Но я надеюсь, что вы будете соблюдать осторожность.

Обычно Андерсу не везло, но когда он прочитал объявление в медицинской газете о том, что в особо охраняемое отделение Лёвенстрёмской больницы требуется врач на долговременную замену, полный рабочий день, его сердце забилося быстрее.

Всего минут двадцать езды от дома. А долговременная замена, может статься, позволит ему в дальнейшем попасть в штат.

После медицинской практики в Скарабургской больнице и поликлинике Худдинге ему пришлось согласиться на случайную замену в региональной клинике Святого Сигфрида.

Долгие поездки на Вэкшё и плавающий график никак не удавалось совместить с графиком жены — Петра трудилась в администрации досугового центра — и аутическим синдромом Агнес.

Всего две недели назад Андерс и Петра сидели за кухонным столом, пытаясь найти решение.

— Так дальше продолжаться не может, — спокойно объявил Андерс.

— Что же делать? — прошептала жена.

— Не знаю. — Андерс вытер слезы с ее щек.

Женщина, занимавшаяся с Агнес в детском саду, сказала, что у девочки был трудный день. Агнес отказалась выпустить из рук кружку с молоком, и другие дети стали смеяться над ней. Девочка никак не мирилась

с тем, что полдник окончен, потому что Андерс не забрал ее в обычное время. Он-то поехал в садик прямо из Вэксшё, но добрался туда только к шести.

Агнес так и сидела в столовой, вцепившись в кружку.

Когда они приехали домой, Агнес встала возле кукольного домика и уставилась в стену, хлопая в ладоши. Девочка полностью ушла в себя. Родители не знали, что она там видит, но дочь объяснила, что там появляются серые палочки, которые она должна пересчитать и спрятать. Агнес делала так, когда чего-то боялась. Иногда подсчет палочек длился минут по десять, но тем вечером Агнес простояла у стенки больше четырех часов, после чего родителям все же удалось уложить ее спать.